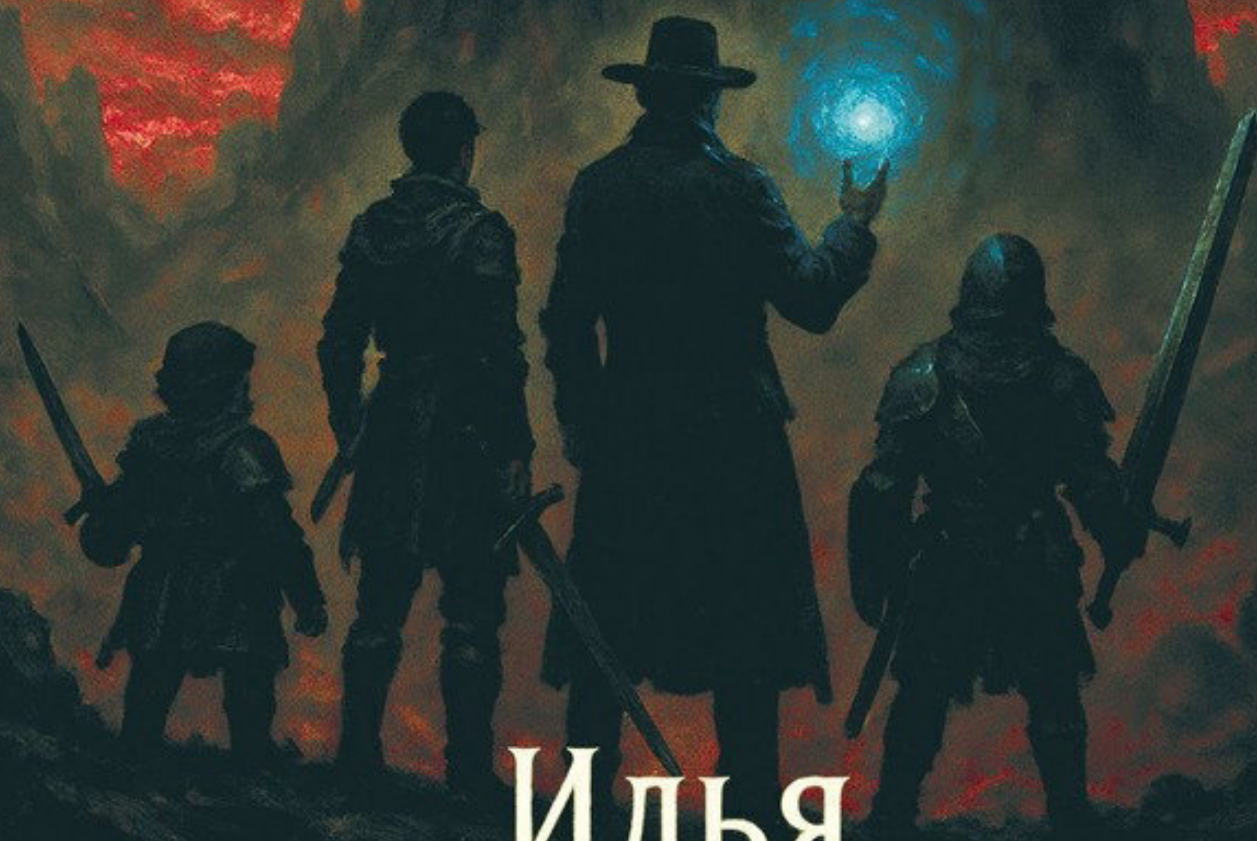

18*

ГРАНД МИРОВ СЛОМЛЕННЫЙ ТРОН КНИГА I

Илья
ЧЕРНОВСКИЙ

Илья Черновский

**Гранд миров.
Сломленный трон. Книга 1**

«Издательские решения»

Черновский И.

Гранд миров. Сломленный трон. Книга 1 / И. Черновский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683372-2

Мир Эравии слабеет под тенью семи замков — оплотов воли Аргона, древнего владыки тьмы. Когда один из них, Корморен, начинает пожирать души живых, группа тех, кто никогда не считал себя героями, решает подняться против тьмы. Героям книги предстоит не только разрушить магическую печать и встретиться с сиром Джейми, лордом тьмы, но и понять, что настоящая битва ведётся не за жизнь... а за души. Однако даже разрушив один замок, герои осознают: это лишь начало.

ISBN 978-5-00-683372-2

© Черновский И.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Глава 1.	7
Глава 2. В кафе	10
Глава 3.	14
Глава 4.	17
Глава 5.	20
Глава 6.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Гранд миров. Сломленный трон

Книга 1

Илья Черновский

© Илья Черновский, 2025

ISBN 978-5-0068-3372-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-3373-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Мир Эравии слабеет под тенью семи замков – оплотов воли Аргона, древнего владыки тьмы.

Когда один из них, Корморен, начинает пожирать души живых, группа тех, кто никогда не считал себя героями, решает подняться против тьмы.

Себастьян Фет – молодой учёный из настоящего мира, привыкший искать истину в книгах, а не в битвах.

Финн – элрон, отважный маленький воин, некогда потерявший всех своих друзей на поле кровавой битвы.

Профессор Риктор Корнсби – человек, всю жизнь скрывавший силу и знание, способные изменить судьбу мира, и лучший друг Себастьяна.

Кайдэн – не менее отважный воин, который знает цену жизни и верен каждому своему слову.

Вместе они отправляются в Корморен – замок, где стены дышат, а страх становится живым.

Им предстоит не только разрушить магическую печать и встретиться с сиром Джейми, лордом тьмы, но и понять, что настоящая битва ведётся не за жизнь... а за души.

Однако даже разрушив один замок, герои осознают: это лишь начало.

Глава 1.

Знакомство с миром

– Что происходит с этим миром? – вслух спросил Себастьян Фет, глядя в зеркало и видя в нём небритую, ухмыляющуюся физиономию. – Этот мир со всеми его предрассудками и глупостями напоминает мне карточный домик, который вот-вот развалится, стоит лишь слегка дунуть на него. Как сказал однажды доктор Риктор... Э-э... А что же он сказал?

Себастьян стоял полуголый в своей крохотной ванной и пытался разглядеть в зеркале хоть что-то, похожее на своё лицо. Этот остроносый паренёк с худощавым лицом и атлетическим телосложением пытался прийти в себя, растирая ладонями помятую физиономию. Вчерашняя вечеринка по случаю открытия нового факультета «Виртуальные космостранствия» дала о себе знать.

Празднество посетил не кто-нибудь, а сам Джон Кларк Мэтрикс – создатель «Виртуальных космостранствий», который произнёс великолепную речь о необходимости создания такого факультета.

Смысл нового направления сводился к тому, что нынешним и будущим студентам откроются двери к созданию виртуальных космомиров с возможностью пребывания человека внутри такого мира. Любое живое существо сможет присутствовать там физически и почувствовать дуновение ветра, прикоснуться к глади виртуальной воды, ощутить прохладу утренней росы и тому подобное.

Самое интересное – то, что человеческий прогресс в области космолётов ещё ни на йоту не сдвинулся с места, а люди уже грезят мечтами о далёких странствиях в межзвёздной среде.

Надо добавить, что Себастьян, так же как и его друг доктор Риктор, был един во мнении и считал, что вводить данный факультет в состав университета можно будет только лет через триста – когда люди смогут долететь хотя бы до ближайшей галактики.

Так вот, вечеринка была в самом разгаре, когда Себастьян, будучи уже в нетрезвом состоянии, вдруг забрался на трибуну, за которой ещё час назад стоял и произносил речь Джон Кларк, и высказал всё, что думал об этом новом факультете, умудрившись при этом не задеть честь известного учёного.

Конечно, эта выходка закончилась скандалом. Однако Себастьян остался собой доволен. Вместе с приятелями он продолжил отмечать это абсолютно никому не нужное событие в баре под названием «Прямо в Марс». Древние римляне, пожалуй, сожгли бы этот бар до тла, если бы знали, кто придумал столь нелепое название заведению, в котором каждую ночь царят хаос и разврат. Но что поделать, если человечество по-прежнему жило лишь изучением космоса – и ничем больше.

Впрочем, не только космоса. Люди, наконец, начали задумываться о существовании параллельных миров, которые тем или иным образом влияли на развитие Вселенной и существовали независимо от человека.

Данная теория не имеет ничего общего с космическим пространством, хотя сама Вселенная, как ничто другое, влияет на жизнь на планете Земля.

Никому ещё не удавалось проникнуть в это самое параллельное пространство, поэтому от теории до практики было так же далеко, как и до Плутона. Но вся проблема в том, что существование Плутона было доказано уже давно. За всё время было совершено немало космических экспедиций к этой планете, и людям были известны её облик, состав, даже температура на поверхности. Однако человеку, вероятно, никогда не удастся своими глазами увидеть настоящий параллельный мир.

Тем не менее доктор Риктор работает над проблемой «проникновения» в параллельные миры уже семь лет, а с недавнего времени к нему присоединился Себастьян, в котором профессор однажды разглядел весьма незаурядную личность, способную решать довольно сложные задачи.

Что можно сказать о Себастьяне? Он – человек отчаянного сердца, преданный друг и, к тому же, молодой преуспевающий аспирант Бредфордского университета паранормальных наук и параллельных измерений. Он часто шутит, довольно словоохотлив, но за словом в карман не полезет.

На его счастье, у него нет девушки, но при этом он не считает себя одиноким. С ним уже много лет живёт его верный пёс Декстер. Этот смешной, маленький, смолянистого цвета и ужасно лохматый скотч-терьер живёт вместе со своим хозяином в крохотной, но уютной квартире на Черри-стрит – в одном из простых районов Нью-Йорка.

Частенько по вечерам, вгрызаясь в черствую пиццу, Себастьян работал над своим университетским проектом по «Перемещению во внешние миры». Он молод, полон сил и стремится доказать профессору Риктору, что способен самостоятельно разобраться со сложностью перемещения. Энергичному аспиранту хочется чего-то нового, чего-то захватывающего. Одним словом, ему не хватает приключений.

Он далеко не ленив, хотя порой ему кажется, что вся эта научная деятельность ни к чему хорошему в итоге не приведёт.

Себастьян очень уважал доктора Риктора, а тот, в свою очередь, относился к нему как к родному племяннику. Вместе они работали над многими изобретениями, но те, как правило, быстро ломались и не оправдывали долгожданных надежд.

Себастьян уважал его ещё и за то, что такие люди, как он, прославляют институт и пытаются привнести что-то новое, завлекая тем самым молодёжь и избавляя её от вредных привычек.

Многие студенты с удовольствием посещали лекции профессора Риктора Корнсби. Но большая часть всё же отказывалась слушать его «басни» – они называли его старым пройдохой. И что тут поделаешь, если мир, как уже было сказано, словно карточный дом, – рушится, засасывая вместе с собой всех, кто не способен учиться чему-то новому.

Быть может, когда-нибудь люди задумаются над этим... А может, и нет.

Доктор Риктор жил на Карстон-стрит, в небольшом одноэтажном коттедже, окна которого выходили на изумительный, утопающий в зелени парк имени Джорджа Вашингтона.

Он был выдающимся учёным – по крайней мере, так считал Себастьян Фет и многие другие студенты. Но, несмотря на особый склад ума, профессор был страшно рассеянным человеком. Он уважал своё слово, а также слово аспиранта и заодно главного помощника по лаборатории – Себастьяна.

Сам профессор жил тихо и мирно, время от времени проводя эксперименты прямо в своей уютной домашней лаборатории.

Выглядел он так: невысокий седовласый старичок, лет пятидесяти шести на вид, с острой бородкой и небольшими усами. У профессора были густые брови, слегка обвисшие, немного впалые щёки, тонкие губы и маленькие прищуренные глаза. Его лицо почти всегда выражало ум и серьёзность, а взгляд, несмотря на возраст, оставался внимательным и проницательным.

Щурился он, конечно, из-за плохого зрения и носил очки с круглой оправой, что придавало ему вид истинного учёного, прочитавшего все книги на планете (многие, к слову, думали, что так и есть на самом деле).

В целом у профессора были довольно строгие, но при этом добродушные черты лица. Риктор Корнсби всегда носил на голове фетровую шляпу с узкими полями и широкой чёрной лентой, обмотанной вокруг тульи – в манере Индианы Джонса, как раз под цвет своего беже-

вого костюма. В университете его всегда можно было узнать издали по спокойной походке и трости, которую он сжимал в левой руке. Трость была с ним лишь для солидности.

Вот так этот, казалось бы, обыкновенный и немного сутулый старичок однажды завоевал одну из самых престижных премий в области науки и инноваций.

Следует напомнить, что профессор был человеком рассеянным, и потому в доме нередко терялись нужные ему вещи – которые, как правило, никуда и не пропадали, а просто лежали там же, где он их оставил. А порой – даже в его собственном кармане.

Лет восемь назад профессор взял к себе в домработницы мисс Дженни Карлайн – простую милую женщину с приветливой улыбкой на добродушном румянном лице. Для профессора она стала настоящим подарком судьбы. К тому же они были почти одного возраста.

Мисс Карлайн прекрасно готовила. Убираясь в доме учёного, она всегда знала, где лежит та или иная вещь – нужная или не очень. Себастьян всерьёз намекал доктору, чтобы тот, наконец, присмотрелся к мисс Карлайн как к женщине. Действительно, такая женщина могла бы скрасить одиночество, в котором профессор нередко пребывал.

И, похоже, эти частые просьбы потихоньку начали приносить свои плоды. Как-то раз Себастьян узнал, что они вместе ходили ужинать в один скромный ресторанчик. С расспросами он приставать не стал, но по поведению доктора понял, что вечер прошёл на «ура».

Хотя мисс Карлайн приходилось несладко, ведь доктор Риктор любил проводить эксперименты у себя дома, а это означало, что на какое-то время дом превращался в настоящее «поле боя».

Очень часто из кабинета, который одновременно служил и лабораторией, доносились престранные звуки, сопровождаемые лёгкими вспышками, свистами, уханьем, а также различными световыми эффектами.

Но она никогда не жаловалась. Мисс Карлайн понимала всю важность его экспериментов, несмотря на отсутствие каких-либо результатов.

Профессор никак не мог взять в толк, как мисс Карлайн до сих пор не ушла от него. Наверное, ответ прост, как тост с маслом: мисс Карлайн была влюблена в доктора Риктора. Она полюбила его – простого, доброго человека – и была готова терпеть все его выходки и отчаянные эксперименты.

Себастьян в чём-то походил на профессора. Он, конечно, был балагуром, но иногда, когда это было необходимо, умел держать язык за зубами и не наговорить лишнего. (Случай на вечеринке, разумеется, не в счёт.)

И вот именно в тот момент, когда он, в очередной раз полоща горло после тщательной обработки полости рта, случайно поперхнулся, он вдруг вспомнил, что встреча с профессором была назначена сегодня на двенадцать часов!

Глава 2. В кафе

Бросив взгляд на запястье и не обнаружив там своих любимых наручных часов, Себастьян в панике бросился из ванной в спальню, где на стене красовались великолепные старинные часы, подаренные ему доктором Риктором на двадцать шестой день рождения.

Время приближалось к полудню. Себастьян не привык опаздывать, поэтому умчался из дома, не успев покормить своего любимого пса Декстера, но вовремя вспомнив о невключенном кране с водой в ванной.

Профессор Риктор Корнсби ещё не сообщил Себастьяну цель их свидания в кафе «Купидон» на Марвелл-стрит, но просил обязательно прибыть на встречу.

Поспешив умыться, но перед этим заставив себя встать с кровати, доктор Риктор начал потихоньку собираться. Узнав, который час, профессор чуть было не споткнулся о свои домашние тапочки, которые ему привезла мисс Карлайн из Норвегии, когда ездила туда в отпуск навещать родную сестру.

Похоже, что и ему суждено было опоздать. К сожалению, так быстро собраться и умчаться из дома, как это сделал Себастьян, профессор уже не мог и вынужден был смириться с этим обстоятельством, ссылаясь на то, что он «уже не мальчик», а Себастьян молод и полон сил, поэтому ему не составит труда подождать профессора.

Тем временем Себастьян уже пулей вылетел из дома и направился в кафе «Купидон». Добравшись туда менее чем за десять минут, он выбрал их с профессором любимый уютный столик у окна и стал ожидать своего пожилого друга.

Он заказал чашку кофе, затем ещё одну – и потом ещё. После этого попросил официантку принести ему какой-нибудь журнал, желательно о моде. Получив отрицательный ответ, молодой аспирант вновь устался в окно, высматривая профессора.

Через пять минут Себастьян снова подозвал к столику симпатичную официантку и, используя весь свой шарм, всё своё обаяние, в конце концов получил долгожданный журнал. Многие девушки университета были без ума от Себастьяна и зачастую не могли устоять перед его неотразимым обаянием. Было в нём что-то загадочное, что-то притягательное.

Время перевалило за час дня, и в сумме Себастьян просидел в кафе уже больше часа. Профессор всё не появлялся. Себастьян начал беспокоиться – не случилось ли чего. Но вот, услышав знакомую мелодию, которую доктор Риктор всегда насвистывал при встречах, на пороге кафе появился его пожилой друг.

Запахавшийся и, видно, невыспавшийся пожилой человек всё же сразу нашёл столик, за которым сидел Себастьян.

– Прошу прощения, мой друг, – доктор Риктор грузно плюхнулся на своё место за столиком. – Я совсем забыл, что у нас была назначена встреча. Ух, дайте мне отдышаться.

Кафе было очень уютно обустроено. Возле каждого столика стояла пара мягких кожаных кресел. Самих столиков было немного, банкетный зал отсутствовал, но зато имелся караоке-бар, где вечерами любители попеть соревновались за право называться лучшим вокалистом вечера.

В праздничные дни по вечерам здесь играл джаз – ведь не зря же кафе носило имя известного римского божества любви. Влюблённые парочки собирались в этом маленьком кафе и, прижавшись друг к другу, танцевали до утра под сладостные и упоительные джазовые мелодии.

– Да ничего, док, всё нормально, – приветливо улыбаясь, ответил Себастьян. – Я как раз допивал шестую чашку кофе. Думал, что после этого мне понадобится карета скорой помощи. Я вас уже час жду и вот, пока сидел, всё думал о жизни и хотел вас поблагодарить за то, что предоставили мне время подумать. Как ваши дела, док?

– Я рад за вас, Себастьян. По сравнению с вами – неплохо. Только прошу вас, дайте мне передохнуть. Пока бежал сюда, тоже много чего надумал и, собственно, спешил именно для того, чтобы поделиться с вами своими мыслями. А то их совсем девать некуда.

– Главное, чтобы они подняли мне настроение. А то, видите ли, официантка Катрин занята, – Себастьян поморщился, искоса взглянув в сторону симпатичной молоденькой официантки, которая обслуживала столик напротив. – Да какое мне дело до того, что она занята? Сначала я вытягивал из неё несчастный журнал, а теперь, видите ли, ей некогда – нужно обслуживать клиентов. Ладно, вижу, что уже достал вас своей болтовнёй, так что приступим к делу. Но прежде закажем чего-нибудь перекусить, потому что пить я больше не могу.

– Напротив, Себастьян. Мне было приятно послушать вас. Житейские дела и так обходят меня стороной. К тому же, с молодёжью общаться бывает куда интереснее, чем с назойливыми и глупыми стариками.

– Сильно сказано, док, – улыбнулся Себастьян и жестом подозвал официантку Катрин к столу. – Мисс Катрин, не могли бы вы принять заказ моего друга? Ну и мой, естественно.

– Конечно, – Катрин улыбнулась и обратилась к профессору: – Слушаю вас, мистер Корн-сби.

– Приветствую вас, мисс, – профессор вежливо приподнял свою шляпу. – Принесите мне, пожалуйста, две-три булочки с вишнёвым джемом и чашку горячего капучино...

– И мне можете тоже принести, – Себастьян ласковым взглядом уставился на официантку.

– Нет-нет, Себастьян, вам уже хватит, – запротестовал профессор. – Мне нужно, чтобы вы были здесь, а не бегали то и дело в уборную. К тому же сердце необходимо беречь.

– Док, да было бы для кого его хранить, – с намёком протяжно произнёс Себастьян. – Это другое дело. А так – совсем не жалко.

– Вы молоды, и вы ещё успеете встретить свою миссис Фет, – улыбнулся доктор Риктор. – А пока что остановитесь и послушайте, что я вам скажу.

– Эх, ладно, док, только ради вас, – Себастьян вежливо откланялся. – Ой, извините, пожалуйста, мисс Катрин. Я передумал насчёт кофе, поэтому жду от вас счёт за те шесть чашек, которые я выпил с большим удовольствием. Спасибо.

Официантка растерянно посмотрела на доктора, потом на Себастьяна и тут же умчалась на кухню.

– Успокойтесь, Себастьян, – сказал профессор. – Мисс Катрин целомудренна – это видно по её манерам. Она вам точно не подходит.

– Если бы я сам знал, кто мне подходит... – Себастьян мечтательно уставился в потолок. – Возможно, моя жизнь изменилась бы к лучшему.

– Пожалуй, да.

– Или к худшему...

– Пожалуй, нет, – обронил доктор. – Ладно, мой друг. Всё это, как мне кажется, не идёт ни в какое сравнение с тем фактом, что у меня для вас есть новость, которая заставит вас забыть об этих несчастных красавицах.

– Слушаю вас всеми ушами, док.

Профессор устроился поудобнее в своём мягком кресле и принялся излагать новости.

– Так вот. Как вы знаете, я уже много лет работаю над одним интереснейшим проектом вместе с вами, мой друг. Я говорю о перемещении в параллельные миры. И, по правде говоря, думаю, я открыл то, чего так отчаянно добивался. А именно – я открыл портал в параллельный мир.

Наступила пауза. Себастьян молчал, уставившись на профессора. Он не знал, что сказать, но быстро сообразил.

– Так, сейчас, сейчас... – Себастьян попытался сконцентрироваться и, закрыв глаза, сделал вид, что медитирует. – Дайте сообразить. Я правильно понимаю, док – мы сможем сделать это?

– Да, мой друг. Мы сможем сделать это, – доктор вытер носовым платком выступивший на лбу пот.

– Серьёзно? Вы не шутите? Вот это да! Официант! Шампанского!

– Тихо-тихо, – прошептал доктор, приставив указательный палец к губам. – Я, правда, не уверен, что это сработает на сто процентов, – продолжал профессор.

В этот момент лицо Себастьяна заметно изменилось.

– Так, стоп...

– Но я рассчитываю, что действительно удастся...

– Док, скажите, – сухо произнёс Себастьян, – последствия могут угрожать нашим жизням?

Немного подумав, профессор ответил:

– Пожалуй, да.

– Плохо...

– Да. В смысле нет. То есть, не то чтобы не очень...

– Док, я, конечно, по натуре авантюрист, но не настолько, чтобы...

– Да нет же, могу вас заверить, мой друг, что путешествие будет первоклассным на сто процентов. Если оно состоится...

– Я и не сомневаюсь, что билет в мир иной для меня заказан первым классом, – пошутил Себастьян.

Профессор грустно посмотрел на Себастьяна. В его взгляде было что-то успокаивающее. Хотелось верить этому человеку, который в жизни довольно редко промахивался. Но речь шла не просто о каком-то дальнем походе с палатками, термосом и спальными мешками – а о межпараллельном путешествии.

А что, если в какой-то момент всё пойдёт не так? Риск был слишком велик. Но, как говорится, ни одно изобретение не было бы открыто, если бы люди не шли на риск, ставя на карту собственные жизни.

– Хорошо, я готов, – произнёс Себастьян. Сейчас он был серьёзен, как никогда. – Я, правда, готов рискнуть. Конечно, мне самому непонятно, как это я мог так запросто согласиться на это путешествие, не узнав у вас никаких подробностей!

– Ну что же, я могу вам сказать, что...

– Нет, лучше молчите, – перебил Себастьян. – Расскажите мне всё в процессе.

– Мне действительно нужна ваша помощь, Себастьян, – профессор улыбнулся, не скрывая своей искренности. – Я уже не молод, глаза плохо видят. Ум мой ясен и духом я силен, но вот телом слаб. По правде говоря, мне уже давно пора на отдых, и, возможно, это шанс встретить старость не просто сидя у телевизора, а в поисках приключений – того, что желанно больше всего на свете.

Снова наступила пауза. Себастьян смотрел в глаза доктору Риктору. В этот момент официантка уже принесла заказ.

Когда она ушла, Себастьян решил разбавить беседу очередной шуткой, потому что в воздухе повисла чересчур затянувшаяся пауза, навевавшая тоску на профессора.

– Между нами говоря, кто действительно состарился и ослеп, так это бедная крыса по имени Оскар, которая вот уже четыре года бежит по лабиринту в университетской лаборатории в поисках несчастного заплесневелого куска сыра. А ведь ей, в отличие от вас, давно пора на пенсию, – выпалил Себастьян, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица.

Профессор громко засмеялся.

– Как быстро летит время...

– В компании с местными учёными оно не просто летит, оно пролетает, ведь условия, в которых содержат Оскара, сравнимы с концентрационным лагерем.

– Всё так плохо? – встревожился профессор.

– Сменим тему, док, – снова посмеялся Себастьян.

Они посидели ещё немного, поговорив о предстоящем путешествии, суть которого будет раскрыта чуть позже.

Распрощавшись с профессором, Себастьян вышел из кафе и направился в университет, где через двадцать минут ему предстояло прочитать лекцию на тему «О межпространственном континууме». По пути он прокручивал в голове слова профессора, которые сильно его задели, ведь им с доктором Риктором предстояло преодолеть ту самую грань, отделявшую реальный мир от параллельных – тех, которые, по мнению профессора, существовали в превеликом множестве, время от времени расслаиваясь на новые.

Доктору Риктору предстояло вернуться в свою лабораторию и сделать кое-какие расчёты, а может быть, провести ещё пару экспериментов.

Кстати, об экспериментах. Уже много лет профессор Риктор Корнсби изучал взаимодействие реального мира с другими, параллельными. Суть его разработки заключалась в том, чтобы создать некий портал в параллельный мир, переместиться туда, собрать необходимую информацию – и всё это без вреда для человеческой жизни – а затем вернуться обратно.

Согласно теории доктора Риктора, параллельные миры – это миры, созданные человеком и существующие благодаря своим создателям.

Возьмём, к примеру, какой-нибудь небольшой рассказ, где повествуется о похождениях неизвестного героя, спасшего мир или совершившего подвиг. А теперь представим, что всё, что человек придумал и зафиксировал на бумаге, – на самом деле существует. Просто ему не суждено об этом узнать, тем более увидеть.

Это и есть настоящий параллельный мир – мир, придуманный человеком. Их тысячи, миллионы – бесконечное множество. На первый взгляд теория могла показаться бредом, но что, если это и есть открытие века? Ведь часто бывало так, что именно тогда, когда в человеке не верили и осуждали его изобретения, они вдруг начинали работать.

Мы живём во времена, когда прогресс не стоит на месте, а непрерывно движется вперёд. Вопрос лишь в том – нужен ли он человечеству? Если да, то при возможности открытия портала в параллельный мир должна найтись тысяча спонсоров, готовых вложиться в осуществление этого проекта. Но есть одно «но»: людям постоянно нужны доказательства того, что дело движется вперёд, иными словами – им нужны результаты. Иначе какой смысл продолжать работать над тем, что не приносит обществу пользы, а несчастным вкладчикам – лишь колоссальные расходы?

Глава 3.

Жизнь в университете

В этом плане у доктора Риктора, если можно так выразиться, были развязаны руки. Им двигала идея совершить резкий скачок в развитии человечества. Он полагал, что этот скачок будет куда серьёзнее, чем перемещение человека во времени, о чём уже много лет мечтали великие умы.

Здесь всё сложнее. Представим себе, насколько труднее переместиться в мир, которого, по сути, не существует и не существовало никогда. Машина времени дала бы человеку возможность попасть в любой период, реально существовавший и засвидетельствованный – будь то даже эпоха Древнего Египта.

Доктор Риктор, конечно, понимал всю опасность этой затеи. Себастьян же сделал вид, что испугался, но на самом деле его тянуло к приключениям даже сильнее, чем самого профессора.

Даже его страсть к молодым девушкам была куда слабее желания преодолеть пространство и отправиться в долгое путешествие.

Так Себастьян старался не проявлять особого интереса к студенткам, которым читал лекции, хотя и улавливал их соблазнительные взгляды.

Как раз в тот момент, когда Себастьян вошёл в аудиторию №303 кафедры физики и математики, студенты тут же вскочили с мест, чтобы поприветствовать молодого аспиранта.

Особенно он заметил одну студентку – и, признаться, заметил давно – Дженнифер Картер. Эта стройная, темноволосая, зеленоглазая красавица с первого взгляда притянула молодого учёного.

Она была ему симпатична и моложе на четыре года. Но Себастьян придерживался одного простого правила: не заводить романов и вообще никаких личных отношений со своими студентками. Поэтому он мастерски скрывал свой интерес к ней, не реагируя на таинственные знаки внимания, ведь и она явно положила на него глаз.

Можно было легко заметить, как во время лекций она то и дело ловила его взгляд, который тут же ускользал и растворялся в аудитории.

Себастьян отнюдь не был робок, и охмурить девушку для него не составляло большого труда. Просто правило превыше всего, и если он дал себе слово – он должен его держать.

– Итак, к слову о параллельности, – повторил Себастьян, деловито расхаживая взад-вперёд по аудитории. – Фактически это автономная реальность, существующая косвенно с нашей, но в отдельных областях. Размеры этих миров огромны: от самой маленькой области до целой вселенной.

В любом параллельном мире события развиваются по-своему, как и у нас с вами. И, кстати говоря, что касается физических законов параллельного мира, то здесь я должен заметить, что они не обязательно будут аналогичны законам нашего с вами мира.

Случается, что в трактовке значений параллельных миров допускается употреблять такое слово, как «магия». Именно магия. Не та, что мы видим по телевизору или где-нибудь на улице, а настоящая – та, которой не владеет ни один человек на Земле и значение которой невозможно объяснить даже научным языком.

Студенты внимательно слушали Себастьяна. В целом, все его любили и считали грамотным преподавателем, несмотря на его возраст и сравнительно небольшой опыт наставничества. При этом многим пожилым профессорам университета было не угнаться за ним в отдельных научных отраслях.

Настало время вопросов. Дженнифер Картер подняла руку.

– Скажите, мистер Фет, – она улыбнулась ему, но в ответ получила лишь строгое молчание и невозмутимое выражение лица. – Существование параллельных миров до сих пор не доказано, и все эти теории в какой-то мере не имеют смысла, так?

По аудитории прошёл лёгкий гул. Вопрос действительно был хороший, но это не означало, что у Себастьяна не было на него ответа.

– Конечно, мисс Картер, – ответил Себастьян. – Вы, безусловно, правы. Взаимодействие между мирами произойдёт только тогда, когда будут найдены так называемые «*врата*» в другой мир. То, что их ещё не нашли, не означает, что они не существуют. Вы любите читать, мисс Картер?

– Конечно.

– Прекрасно, – похвалил Себастьян. – Что именно вы любите читать? Какой литературный жанр вам ближе всего?

Дженнифер задумалась.

– Я увлекаюсь как научной литературой, так и детективами.

– Жанр фэнтези вам знаком?

– Конечно, я прочитала множество книг в этом жанре.

– Замечательно. Остановимся на фэнтези, – снова улыбнулся Себастьян. – Рискну предположить, что чаще всего в этих книгах вы встречали такие понятия, как магия, зелья, колдовство, чары и так далее. Так?

– Так, – коротко ответила Дженнифер, не понимая, к чему клонит Себастьян.

– Так вот, это и объясняет существование параллельного мира, где человеку, а также и не человеку предоставлена возможность использовать все эти способности – в мирных целях или же с недобрыми намерениями.

По выражению лица Дженнифер Себастьян понял, что информация до неё так и не дошла.

– На секунду представьте, что этот мир существует, – сказал Себастьян, подходя ближе к Дженнифер. – Что он здесь, среди нас. Все эти события – колдовство, сверхъестественные силы – происходят сейчас, в эту минуту. Просто мы этого не видим и не чувствуем.

Дженнифер Картер не отрываясь смотрела на Себастьяна. Он продолжал объяснять спокойным тоном:

– Хотели бы вы прикоснуться к этому миру?

– Вы хотели сказать – к несуществующему миру?

– Нет, он существует. Он живёт и развивается подобно нашему, – Себастьян подошёл к трибуне первого ряда, за которой сидела Дженнифер, и та поневоле смущённо опустила глаза. – Нужно лишь задать цель, а затем достичь её.

– Как же вы найдёте эти самые врата? – Дженнифер подняла глаза и устремила взгляд на Себастьяна.

Себастьян замолчал. Он с полминуты смотрел на Дженнифер, потом резко развернулся и встал за кафедру, продолжив лекцию.

– Записали? И вот тогда...

Раздался протяжный звонок, и студентов мигом, словно волной, смело из аудитории. Не покинула её лишь Дженнифер Картер.

Она молча и не спеша складывала конспект в рюкзак, украдкой поглядывая на Себастьяна. Тот вытирал доску, исписанную в течение лекции различными формулами. Когда он обернулся, то вовсе не ожидал увидеть Дженнифер, поэтому на секунду замер.

– Так вы действительно считаете, что мы сможем посещать эти неизвестные человечеству параллельные миры? – спросила Дженнифер с неподдельным интересом.

– Да, я так считаю, – бросил Себастьян. – Я придерживаюсь этой теории так же, как и профессор Корнсби, который, как всем известно, уже много лет работает над проблемой

перемещения во внешние миры. А он, как вы знаете, гениальный учёный – возможно, один из самых гениальных людей нашего времени.

К тому же вы должны понимать, что то, чего человечество достигло за столько лет своего существования, не идёт ни в какое сравнение с эпохой средневековья. Несколько сотен лет мы изучали параллельное пространство и пытались достичь скорости света, чтобы исследовать соседние галактики. Как оказалось, скорости света недостаточно для перемещения на столь дальние расстояния.

– Да, профессор Корнсби сделал очень многое для нашего университета и для науки в целом, – подтвердила Дженнифер, хотя, скорее всего, сказала это просто для поддержания беседы.

Себастьян достал из портфеля книгу и положил её на стол.

– Вы не могли бы подойти, мисс Картер?

– Можно просто Дженнифер, – улыбнулась она и спешно подошла к учительскому столу.

– Итак, мисс Картер, – Себастьян не намеревался уступать этой красавице и держался так, как полагается преподавателю. – Эта книга – одна из моих самых любимых. В её сюжете нет ничего сложного или запутанного.

– А о чём книга?

– Да, собственно, о могучих героях и ужасных злодеях, прекрасных дамах и отважных рыцарях времён средневековья. Конечно, это выдуманный мир. Он никогда не существовал. Когда-то на Земле жили динозавры, но не драконы. Когда-то людей сжигали на кострах, но не убивали под воздействием колдовства.

– Интересно, – задумчиво произнесла Дженнифер и взяла книгу со стола. – Можно полистать?

– Можно даже почитать, мисс Картер, – улыбнулся Себастьян. Она ответила ему тем же. – Считайте, что этот мир существует как отдельная реальность.

– Эта история настоящая?

– Не история настоящая, – уточнил Себастьян, – а лишь мир, существующий и чем-то похожий на то королевство. Вот и всё объяснение.

Дженнифер с минуту листала книгу, потом захлопнула её и произнесла:

– То есть вы хотите сказать, что можно вот просто-напросто взять и оказаться в этой книге?

– В каком-то смысле – да, – кивнул Себастьян. – Скажем, книга может быть источником или генератором для перемещения в параллельный мир. Теоретически, конечно.

– Я поняла, – Дженнифер прижала книгу к себе. – Вы разрешите взять и прочитать?

– Уже разрешил, – спокойно ответил Себастьян. Его лицо говорило о многом. В частности – о том, как сильно ему хотелось сказать больше и, быть может, самому прочитать ей эту книгу...

Дженнифер молчала. Затем протянула руку:

– Спасибо.

– Не стоит, – Себастьян аккуратно пожал её ладонь. В тот момент, когда он впервые к ней прикоснулся, по его телу пробежал лёгкий электрический разряд. Если бы не чувство самоконтроля, он, вероятно, заключил бы её в объятия. – Всего доброго, мисс Картер.

Этой фразы, по его мнению, было достаточно. Дженнифер покинула аудиторию, смерив Себастьяна взглядом, полным угасшей надежды.

– Да уж, Себастьян, – произнёс он вслух, словно обращаясь к самому себе. – Видно, быть тебе холостяком...

Глава 4.

Первопроходцы

Занятия в Брэдфордском университете закончились примерно к шести вечера. В это время все студенты разбредались кто куда: кто-то – домой, кто-то – на работу, а кто-то – на очередную вечеринку, посвящённую бог знает чему.

Себастьян домой не торопился. Необходимо было проверить контрольные работы студентов по предмету «Физическая параллель» – дисциплине, изучающей физические основы развития параллельных измерений. Это был, пожалуй, самый нелюбимый предмет всех студентов, которым, так или иначе, приходилось его изучать в рамках университетской программы.

Проверив контрольные работы и убедившись, что предмет студентам даётся туго, Себастьян отправился к доктору Риктору, который находился в аудитории №455 кафедры прикладных наук.

Себастьян вошёл в аудиторию и увидел доктора Риктора, прохаживавшегося взад-вперёд, сложив руки на груди. Шляпа, которую он никогда не снимал, на этот раз лежала на столе, и Себастьян заметил небольшую лысину на макушке посреди копны довольно густых белых волос.

Вид у профессора, прямо сказать, был очень уж подавленным. Он даже не заметил скрипа двери, когда вошёл Себастьян, и не обратил внимания, когда тот обратился к нему по имени.

– Док! Эй! – в шестой раз крикнул Себастьян. – Есть кто дома?

– Себастьян! Перестаньте кричать, я не глухой, – сердито произнёс доктор, обернувшись к молодому аспиранту. Лицо его было крайне хмурым.

– Что стряслось? – спросил Себастьян, растерянно разведя руками. – У вас выпадают волосы?

– Нет.

– Наш университет закрывают?

– Да нет же.

– Тогда всё в порядке, – махнул рукой Себастьян. – И всё-таки, что вас так расстроило и заставило снять вашу драгоценную шляпу?

Доктор Риктор молчал. Он подошёл к столу, сел за него и вдруг со всего размаху ударил кулаком по столешнице. Себастьян аж подпрыгнул от неожиданности. В глазах профессора засверкали яркие огоньки гневного пламени.

– Это паршивец Уильям! Это всё его проделки! – ругался профессор.

– Стоп-стоп! Одну минуту! Кто такой Уильям? – осведомился Себастьян.

– Уильям Блаушмайн – грязный писака!

– Главный редактор газеты «Странные новости»? Не стоит воспринимать его всерьёз – это раз. Ну, а во-вторых...

– А в-третьих, он написал эту проклятую статью, в которой в пух и прах разнёс всю мою научную деятельность! – доктор Риктор буквально трясся от ярости.

На столе валялась смятая в комочек газетная вырезка. Себастьян развернул её и прочёл вслух:

«Доктор Риктор Корнсби, в прошлом великодушный изобретатель, а ныне – обыкновенный преподаватель Брэдфордского университета паранормальных наук и параллельных измерений, уже много лет прячет свои труды. Кто же он? Действительно изобретатель? Или же простой шарлатан, который кормит всех своими баснями о параллельных измерениях? Похоже, никаких научных трудов нам не увидеть ещё в течение многих-многих лет.

Остается надеяться на то, что вскоре появится человек, который докажет всему миру: обещания, данные обществу, нужно выполнять...»

Всё то время, пока Себастьян читал статью, профессор нервно кусал губы и теребил шляпу, лежавшую на столе.

– Бросьте, док! Я вас не узнаю. Вы ведь всегда были уверены во всём. Зачем вообще внимать бредням этого болвана с и без того подмоченной репутацией?

– Здесь другой случай, – тяжело вздохнул профессор. – Этот Блаушмайн в чём-то прав – и именно это меня задело. Речь идёт не только о моих трудах, но и о наших жизнях. Ведь если что-то пойдёт не так, наши головы могут отделиться от тел и отправиться куда-нибудь в разные параллельные миры. Мне бы не хотелось, чтобы это случилось. А вам?

– Ну, так давайте рискнём! Это того стоит, я уверен. По крайней мере, мы всем докажем, что смогли это сделать. Сейчас отступать нельзя – иначе все подумают, что мы трусили, и никакого открытия века не будет.

– Хорошо, вы меня уговорили. Конечно, рискованно, но вы правы, мой дорогой друг. Если не мы с вами, то никто другой этого не сделает. А я не позволю всяким грязным журналистам порочить моё честное имя.

– Вот это по-нашему, док!

– Итак, сначала нам нужно определить место и время перемещения. Идеи есть?

– Э-э... да так...

– Слушаю вас, Себастьян.

– Ну, меня всегда восхищала эпоха средневековья. Благородные рыцари спасали прекрасных дам от огнедышащих драконов... Пусть это звучит немного банально, но всё же. Вот я и подумал, что мы могли бы переместиться в эти тёмные времена и как следует оторваться там.

– Это опасное место, – улыбнулся доктор Риктор. – Но чем оно опаснее, тем увереннее я себя чувствую, мой дорогой друг.

– Я с вами согласен, профессор. Но, по правде говоря, я немного озабочен всей этой ситуацией с университетом.

– Я уверен за нас обоих, Себастьян. А посему считаю необходимым переместиться в мир, созданный известным писателем Артуром Лэндсом...

– Я вас внимательно слушаю, док, – Себастьян почувствовал неугасающий интерес ко всему происходящему и с азартом потер ладони.

– Около двадцати лет назад мне по наследству досталась книга под названием *«В сети немого волшебства»*, написанная известнейшим писателем-фантастом Артуром Лэндсом ещё в 1896 году! К сожалению, до нас дошла лишь та самая незаконченная часть этого шедевра, которая заканчивается фразой:

«И окутал мрак святую землю... И воцарился хаос в мире, созданном из света и тепла...»

Учёные всего мира пытались воссоздать картину дальнейшей судьбы этой несчастной земли, но все они пришли к единому выводу: возможно, Артур Лэндс задумал для своей истории печальный конец...

– Звучит интересно, – произнёс Себастьян. – Я бы сказал, даже как-то угрожающе.

– Я с вами соглашусь, мой юный друг, – печально вздохнул профессор. Немного помолчав, он продолжил:

– Итак, злой владыка, чьё имя автор скрыл от ушей мирных жителей, поработил земли Эравии – страны, где народ жил в гармонии с самой природой. С определённого времени вся земля была заселена тёмными силами, состоявшими из чудовищ и слуг тёмного владыки, беспрекословно выполняющих любые его приказы. Лишь малая часть, где обитали несчастные жители этой страны, осталась непокорённой – и то только потому, что никто пока не догадался об их существовании.

Артур Лэндс оставил страдать и медленно погибать под чарами зла всю эту страну. В довершение сказанного, мы должны сами закончить этот рассказ и сделать так, чтобы неизбежная гибель всего живого осталась лишь крошечным воспоминанием в головах жителей этих сказочных земель.

Он бросил писать как раз в тот момент, когда уже полстраны было выжжено, а большая часть населения Эравии поставлена на колени.

Себастьян слушал всё это, затаив дыхание. Он и глазом не моргнул, но, выслушав профессора, наконец ответил:

– Я с вами полностью согласен, док! Но вы хоть представляете, в какую авантюру можете нас втянуть? Вполне вероятно, что наши жизни будут в постоянной опасности и... Кстати, а если какие-либо действия повлекут за собой смерть одного из нас?

– Всё будет так, как было бы в нашем мире, Себастьян. И вы должны быть к этому готовы, – совершенно серьёзно произнёс доктор Риктор, сняв очки и, протерев ладонью уставшие глаза, добавил: – Поэтому я и говорил вам о том, что это путешествие будет опаснее всех, когда-либо совершённых человеком. Вы будете чувствовать боль, ненависть, радость, любовь, отчаяние...

– Любовь, отчаяние? – удивился Себастьян и добавил: – Я готов ко всему. Просто не могу себе представить, что мы действительно окажемся там, где ещё не ступала нога человека – если можно так выразиться...

– Это совершенно правильная формулировка, – подтвердил профессор. – Доселе ни одному человеку не удавалось сделать то, что сделаем мы с вами.

– Итак, давайте подытожим, док, – Себастьян опустился на стул за преподавательским столом, за которым профессор Риктор Корнсби прочёл не одну сотню лекций. – Мы отправляемся в мир, подверженный опасности из-за вторжения тёмного владыки, чьё имя автор предпочёл скрыть, так? Поскольку этот повествовательный рассказ не был завершён, мы не знаем, какую концовку он готовил для своих персонажей. Возможно, всё должно было кончиться хорошо, как это обычно бывает в подобных случаях, но мы этого никогда не узнаем. Нам остаётся только отправиться туда и выяснить всё на месте, так?

– Всё верно, Себастьян, – кивнул профессор. Затем взял со стола свою драгоценную шляпу и направился к выходу из аудитории. Задержавшись у двери, он произнёс:

– Жду вас завтра в половине седьмого в моём кабинете. И никому ни слова о нашем предстоящем путешествии, которое, я надеюсь, принесёт нам с вами не столько вреда, сколько пользы. Всего доброго, Себастьян, и постарайтесь сегодня как следует выспаться.

– Можете положиться на меня, док. Удачного вам дня, – с улыбкой до ушей ответил Себастьян и помахал на прощанье рукой.

А вечером, после тяжёлого дня, Себастьян вернулся домой, выжатый как лимон.

Глава 5. Житейские будни

Он действительно уважал профессора, поэтому внял его указаниям со всей серьёзностью и не пошёл отмечать день рождения давнего приятеля, с которым когда-то вместе учился на одном факультете того самого Брэдфордского университета.

Кстати говоря, у Себастьяна была подружка Эльза. Он не считал её своей девушкой, а она, напротив, явно к нему клеилась, то и дело отпуская различные знаки внимания.

Он не воспринимал её всерьёз, потому что считал: настоящая девушка должна на первое место ставить не личные, а общие интересы двух сердец. Она не должна быть глупа, но, быть может, слегка наивна. Она должна быть немногим умнее его и при случае – поправить, если он ошибётся в чём-то.

У его потенциальной возлюбленной непременно должна быть стройная фигура и сногсшибательно красивые глаза. Она умела бы рисовать, а, возможно, играть на фортепиано.

Словом, именно такой он видел будущую миссис Фет. Но, по правде говоря, Себастьян и не надеялся встретить подобный идеал в Нью-Йорке. Скорее, такое милое создание он мог бы повстречать только в сказке – мчась вперёд на лихом коне, на ходу поражая врагов и, конечно же, спасая свою любимую.

Поэтому Себастьян решил встретиться с Эльзой просто из вежливости – или, так сказать, ради поддержания дружеских отношений. Но она же решила посвятить ему своё стихотворение, которое написала собственноручно по дороге домой из пригорода.

Целью поездки этой ветреной девицы было посещение духовного семинара, где по определённым дням людям читали лекции о том, как нужно жить и как правильно себя вести в обществе.

Встретившись после работы в небольшом, но уютном кафе, он, как вежливый джентльмен, первым задал ей вопрос:

– Привет, Эльза. Хорошо выглядишь. Как прошла поездка?

– Ой, что ты! Это было так потрясно! Нам целых три часа читали проповедь о том, что нужно беречь близких, помогать людям – будь то даже бродяги или душевнобольные. Вот и я берегу тебя, – хихикнула Эльза. – Нет, вовсе не потому, что ты бродяга или душевнобольной.

Себастьян выдавил из себя лёгкий смешок, скривив рот в странной улыбке. Его начинало немного подташнивать от её присутствия. Он не раз думал о том, что давно пора сказать Эльзе правду об их отношениях, но всё откладывал – из понятных соображений. Скорее всего, ему вновь пришлось бы выслушать длинную лекцию о том, что семьи распадаются именно потому, что любимые мало уделяют времени друг другу.

Эльзу уже было не остановить: она тоненьким голоском нашёптывала бедному Себастьяну свои проповеди целых два часа, которые он (по собственному выражению) просто вычеркнул из жизни.

– Я с тебя глаз не спущу, мой дорогой. В нашей жизни очень важна её духовная сторона, и поэтому я пригласила тебя, чтобы рассказать немного о бытии. Слушай...

– Э-э... Эльза, я очень тороплюсь и с удовольствием послушал бы твои анекдоты, тем более что у тебя так хорошо получается их рассказывать...

– Правда?! Я очень рада. Знаешь, я думаю, ты прав, и я хочу посвятить свою жизнь служению Господу. – Только она начала читать новую молитву, как Себастьян уже был в десяти шагах от неё и крикнул:

– Эльза, мне пора, прощай! Я был очень рад встрече, но мне действительно нужно идти! Прощай!

– Но, Себастьян!.. – она не успела договорить, так как он был уже далеко-далеко.

«Ух, наконец-то отвязался от неё! А то бы я сейчас вышел оттуда Папой Римским тридцать четвёртым», – подумал Себастьян и, теперь уже не сбиваясь с маршрута, направился к своему дому.

Доктор Риктор тем временем уже прибыл к себе домой, где его ждала чашка горячего чая и блинчики с абрикосовым повидлом, приготовленные заботливыми руками мисс Карлайн.

Он спокойно уселся у себя в комнате, перебирая старые бумаги и продумывая план предстоящего путешествия.

«Всё должно быть тщательно спланировано, иначе – крах», – выражался профессор. Он был очень внимательным и придирчивым к любым мелочам и недоработкам. Профессор верил в своё изобретение, но в то же время чего-то опасался.

Кстати, дома у профессора жил его любимый упитанный кот по имени Уилфред. Профессор в нём души не чаял. Сам кот был ярко-рыжего цвета с белым пушком на шее. Кончик хвоста также был окрашен в белый цвет. Уилфред знал своё место в доме и слушался доктора, как верный пёс, хотя и вёл себя довольно вульгарно – ведь считал себя таким же полноправным хозяином, как и профессор.

– Профессор, – в гостиную, где как раз расположился доктор Риктор, находясь в предвкушении чаепития, вошла домохозяйка мисс Дженни Карлайн. – Как прошёл ваш день в университете?

Эта добродушная женщина всегда умела успокоить человека, даже просто задав вопрос своим мягким, тёплым голосом. Профессор знал, что Дженни никогда не спрашивала о том, как прошёл тот или иной день, просто из вежливости. Она искренне интересовалась его работой, ведь знала, как трудно быть учёным: быть нарасхват у всего преподавательского состава и при этом успевать следить и за коллегами, и за студентами.

Профессор всегда был внимателен к своим ученикам, а они, в свою очередь, отвечали ему тем же.

– Благодарю вас, Дженни, – улыбнулся доктор Риктор. – Всё в полном порядке: студенты шалят, но всё-таки учатся, учёный совет по-прежнему не даёт никаких результатов, и все ждут чего-то именно от меня.

– Их можно понять, – Дженни аккуратно поставила поднос с чаем, блинчиками и вареньем на обеденный стол и принялась ухаживать за профессором. – От вас зависит многое, если не всё.

– Дженни, – возмутился доктор, – да сколько ж можно обхаживать меня, как маленького ребёнка? Я могу всё сделать сам. Вы и так трудитесь весь день, не присев отдохнуть ни на минуту. Поставьте поднос, сегодня я обслужу себя сам.

Профессор гордо поднял чайник, собираясь наполнить свою любимую фарфоровую чашку его содержимым. Но в ту же секунду чайник выскользнул из рук рассеянного доктора и с лёгким треском приземлился прямо на роскошный пушистый ковёр.

Разумеется, профессор немного обжёгся, испачкав при этом брюки от своего повседневного костюма. Ковёр же отправился в стирку, так как заварка в чайнике была довольно крепкой и насыщенного цвета. Пятно на нём оказалось довольно крупным.

Доктор Риктор обхватил голову руками и пробурчал:

– Ну вот, как мне можно отправляться в дальнейшее путешествие! Чего доброго, мы ещё и не вернёмся оттуда...

– Успокойтесь, профессор, – улыбнулась Дженни, появившись на пороге гостиной с новой порцией любимого чая доктора Риктора. – Вы столько всего создали своими руками, что грех жаловаться на испорченный ковёр.

– Если дело и дальше будет так продвигаться, то вскоре от нашего дома ничего не останется, – усмехнулся профессор, сделав глоток ароматного чёрного чая, которым Дженни уже успела наполнить новую чашку.

Профессор жестом пригласил домохозяйку к столу. Обычно в это время они вместе пили чай.

– Кстати, Дженни, у меня к вам маленькая просьба. Вы можете оказать мне одну услугу?

– Да, конечно, доктор Риктор, – кивнула Дженни. – Сделаю для вас всё, что угодно.

– Так вот, Дженни, – продолжил доктор, – меня и моего коллеги, мистера Фета, какое-то время не будет в городе. Но я не хочу, чтобы кто-то об этом знал, кроме вас. Вы меня понимаете?

– Безусловно, профессор.

– Вы же понимаете, что я не могу покинуть свою кафедру, а также лабораторию, иначе начнётся паника. Поэтому я хотел бы попросить вас создать, так сказать, некую видимость нашего присутствия, время от времени заходящая в институт. Можете спрашивать обо мне или о Себастьяне – как бы между прочим.

– Я вас поняла, профессор. Можете не беспокоиться, сделаю всё в точности, как вы сказали, тем более что это не проблема. Только скажите, профессор...

– Да, да.

– Вы и впрямь собираетесь совершить это самое путешествие во времени?

– Поправка: не во времени, а в пространстве, уважаемая мисс Карлайн. Так и есть. Мы с моим коллегой сделаем это и докажем всему миру, что все мои труды чего-то стоят.

Профессор замолчал, опустив глаза. Затем он сделал глоток чая и продолжил.

– Я не могу сидеть здесь, сложа руки, моя дорогая Дженни. Моя душа рвётся покорять неизведанные миры, и в этом мне поможет мой юный друг Себастьян.

Мисс Карлайн улыбнулась, её глаза просияли. Но спустя мгновение этот яркий огонёк угас, и на смену ему пришёл тусклый отблеск страха и переживания.

Дженни уже давно мучил один вопрос, который она никак не решалась задать профессору, боясь разбудить в нём гнев и посеять сомнения в его сознании. Она, как и многие другие, не верила в успех этого предприятия и опасалась, что в случае неудачи всё может закончиться весьма трагично.

Но свои мысли Дженни всегда держала при себе. Однако именно в этот раз она решила не отступать и как следует расспросить профессора об этом странном устройстве, сконструированном им исключительно в научных целях.

– Профессор, – с осторожностью произнесла Дженни, – я боюсь у вас спросить, но обстоятельства вынуждают меня это сделать.

– Конечно, Дженни, – профессор ласково улыбнулся и сделал глоток чая. – Ради Бога, спрашивайте, ведь у меня нет от вас секретов.

– Так вот... – Дженни слегка замешкалась, но, собравшись с духом, спросила: – Я уже много лет убираюсь в вашем кабинете и в лаборатории, разумеется. Хотя, поначалу, вы запрещали мне даже на сантиметр приближаться к ней...

– Это так, моя дорогая Дженни, – профессор аккуратно поставил чашку на поднос. – Тогда я вас ещё совсем не знал. А вы же понимаете, сколько людей желали бы заполучить мои бесценные труды, в которые я вкладывал всю свою жизнь. Я пытался хоть как-то обезопасить себя от назойливых бизнесменов, то и дело донимавших меня вопросами о продаже некоторых моих изобретений.

– Я понимаю, профессор. Я просто прошу доверять мне, потому что сделаю для вас всё и никогда вас не предаю.

– Я очень рад, Дженни, что повстречал вас...

Наступила неловкая пауза. Двое пожилых людей вдруг почувствовали себя вчерашними школьниками, которые по-детски пытались признаться друг другу в любви.

Молчание нарушил доктор Риктор. Глядя в смущённые глаза Дженни, он спросил:

– Так для чего вы, собственно, начали этот разговор?

Немного помолчав, Дженни ответила:

– Всё дело в том, что я боюсь этой самой штуки...

– Какой штуки? – недоумённо спросил профессор.

– Той самой... с помощью которой вы собираетесь совершить своё путешествие.

– А-а-а! Моего портала! – профессор громко рассмеялся, и на лице мисс Дженни появилось ещё большее смущение, сопровождавшееся, к тому же, изменением цвета лица – от нежно-розового до ярко-бордового. – Моя дорогая, вам нечего бояться. Скорее уж это мне стоит переживать, ведь именно мне предстоит совершить скачок в пространстве, а моё устройство ещё не проходило испытаний – ни на людях, ни на животных.

– Я об этом и говорю, – растерянно произнесла Дженни. По её взгляду было видно, что она всерьёз встревожилась.

– Господи, помилуй! А если с вами что-нибудь случится? Профессор, вы даже не знаете, к каким последствиям может привести этот ваш портал, если вдруг что-то пойдёт не так!

– Вы напрасно беспокоитесь, – уверял профессор, слегка наклонившись вперёд. – Перемещение будет совершенно удачно с вероятностью в девяносто восемь целых пятьсот шестьдесят семь тысяч семьсот сорок восемь десятитысячных процента. Это точный подсчёт.

– И всё-таки есть тот самый процент, который не даёт вам такой гарантии...

Доктор Риктор только сейчас по-настоящему задумался над тем, что прежде чем отправляться в это опасное путешествие, следовало бы провести небольшой эксперимент с краткосрочной телепортацией. Как он мог быть таким слепым? Он же учёный – он должен знать и учитывать все последствия в случае неудачи.

Он брал на себя ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь Себастьяна, который тоже предупреждал его: в случае провала они лишатся не только лицензии на ведение научной деятельности, но, быть может, и самих жизней. Как же он мог так безответственно подойти к столь серьёзному делу? В эти минуты профессор ругал себя за собственную недалёковидность.

В голове доктора Риктора мгновенно созрел план: необходимо переместиться и тут же вернуться обратно. По правде говоря, перемещение туда и обратно займёт примерно минут десять, никак не секунду, но всё же...

Профессор неожиданно для себя понял, что подопытным должен стать никто иной, как он сам – ведь никому другому он не позволит рисковать жизнью. План уже был приведён в исполнение, и ни один человек на этой планете не смог бы его остановить.

После короткого, но напряжённого молчания доктор вскочил с дивана так, будто собирался произнести заранее заготовленную речь.

– Дженни! Бросайте этот чай и идёте со мной! – доктор был взволнован, почти возбужден, а Дженни, от неожиданности, чуть не потеряла сознание. Что ещё задумал доктор Риктор?

– Вы будете моим единственным свидетелем!

Он схватил её за руку и повёл в лабораторию – с твёрдым намерением осуществить эту, вконец безумную, идею, не подозревая, что опасность куда ближе, чем ему кажется...

Глава 6.

Планы меняются

Следующий день у Себастьяна, прямо скажем, не задался. С самого утра ему звонили встревоженные студенты, готовые пересдать контрольную работу по «Физической параллели». Но Себастьян никак не мог сосредоточиться на этих пересдачах – он находился в предвкушении предстоящего путешествия. Какие тут могут быть студенты!

Однако, в конце концов, он – будущий учёный. Он учит других тому, что знает сам, и потому несёт серьёзную ответственность за ту информацию, которую закладывает в головы молодых студентов. Себастьян не мог позволить себе проигнорировать просьбы и мольбы бедняг, решивших пересдать предмет, который, по правде говоря, мало кто способен освоить даже к концу выпуска.

Дело в том, что именно сегодня по расписанию у Себастьяна не было никаких лекций, и он позволил себе понежиться в кровати аж до половины одиннадцатого – до тех самых звонков. Настроение уже было испорчено, но делать нечего. Пришлось с трудом подняться, принять душ, а затем, покормив и выгуляв старину Декстера, отправиться в университет.

Примерно к полудню судьба всё же занесла Себастьяна в стены родного университета. Всё было спокойно. Он даже как-то расслабился и на время позабыл о том, что уже сегодня вечером им с доктором Риктором предстояло совершить скачок в параллельное пространство – тот самый прорыв в мире науки.

Поэтому Себастьян, с чувством лёгкого умиротворения, выслушал нескольких студентов, которым всё-таки удалось пересдать этот непростой предмет на положительную оценку.

Но университет покидать Себастьян не торопился. Как раз в тот момент, когда он выходил из кабинета физики, на него налетела молоденькая аспирантка Джессика Честер и чуть было не сбила его с ног.

Росточком она была невысокая – рыженькая, курносая девчушка с веснушчатым, приятным личиком, маленькими, словно бусинки, глазами и довольно крупными для её лица очками, которые то и дело сползали с крохотного носика. В этот раз она с трудом успела удержать их от неминуемого падения на кафельный пол, после удара о который они бы разбились вмиг.

Себастьян, который до этого никак не мог окончательно проснуться, вдруг почувствовал себя бодрее после этой забавной встречи, да ещё и испугался слегка. Джессика ему нравилась, но, скорее, как младшая сестра. И относился он к ней соответственно – как к сестре: подшучивал, дразнил, а в её дни рождения дарил «умные подарки». Других она не признавала.

Себастьян был единственным человеком, с которым она поддерживала хоть какие-то отношения. Джессика была робкой, даже немного пугливой, и давно решила для себя, что доверять можно лишь этому умному и симпатичному брюнету, который всегда относился к ней искренне.

Когда она впервые появилась на кафедре, то долго ни с кем не могла заговорить. Себастьян стал первым, кому она сказала «здравствуйте». С тех пор прошло уже три года – и теперь она снова стояла перед ним, чуть запыхавшаяся, но всё такая же застенчивая.

Вернёмся к этой неожиданной, но вполне предсказуемой встрече. Джессика быстро пришла в себя – по выражению её лица можно было догадаться, что она припасла для Себастьяна новости от учёного совета, и, судя по всему, недобрые.

На памяти Себастьяна было несколько подобных случаев: Джессика уже не раз врывается посреди лекции прямо в аудиторию, чтобы передать срочные новости от совета. От этих людей зависело буквально всё, на них держался весь университет, и Себастьян по первому зову должен был являться в зал заседаний.

Но на самом деле всё зависело лишь от одного единственного человека – профессора Риктора Корнсби. Прохиндеи из учёного совета лишь делали вид, будто, проводя время от времени какие-то опыты, они, так сказать, создавали благо для человечества.

Джессика, словно птичка, заморгала своими маленькими глазками, собираясь что-то сказать. Себастьян же с привычной проницательностью улыбнулся ей и произнёс:

– Неужели профессор Стил вновь вызывает меня «на ковёр»? Привет, Джессика. Ты чуть было не втокнула меня обратно в кабинет. У тебя какой-то нездоровый вид. Что-нибудь стряслось?

– Ох, Боже, Себастьян! – воскликнула она, в очередной раз поправляя свои смешные очки. – Случилась беда! Профессора Корнсби вызывают на Учёный совет! Они нигде не могут его найти, а судя по настроению профессора Стила – дело серьёзное!

– Тебе не кажется, что ты слишком много времени проводишь в обществе профессора Стила? Это всё равно что я бы тебя спросил: «Джессика, тебе не кажется, что ты слишком часто смотришь фильмы ужасов?»

Джессика улыбнулась.

– Пока ничего весёлого, Себастьян, – она снова помрачнела. – Дело действительно серьёзное. Я случайно подслушала, как профессор Стил, выступая перед членами совета, сказал, что профессор Корнсби больше не способен руководить советом и, вообще, не достоин быть его членом!

Себастьян нахмурился. Вот это поворот. Похоже, профессор Стил на этот раз зашёл слишком далеко. Он и раньше не раз пытался помешать профессору Корнсби заполучить голоса при избрании главы Учёного совета. Но все до единого – разумеется, кроме Стила – уже давно убедились, что Корнсби единственный человек, способный руководить советом и всей научной деятельностью университета.

Профессор Роберт Стил – человек, безусловно, умный, но, увы, скверный. Ни студенты, ни аспиранты, ни многие преподаватели, ни даже лабораторные мыши не питали к нему симпатии. Он был единственным и вечным оппонентом доктора Корнсби и постоянно вставлял тому палки в колёса.

Несмотря на то, что доктор Риктор был главой совета, а профессор Стил – лишь его заместителем, последний имел почти равные права распоряжаться делами университета: будь то отчисления студентов, управление работой совета или иные внутренние распоряжения.

Каждый раз, когда Стил вызывал Себастьяна по тому или иному поводу, он старался как следует отчитать его – из вредности и в отместку доктору Риктору, зная, что они не просто коллеги, но и близкие друзья. Однако, по сути, ругать Себастьяна было не за что – разве что за пару опозданий на собрания магистров факультетов, где вели бестолковые беседы о будущем университета. Посещать их Себастьян не любил, но всё же приходил – из уважения к профессору Корнсби.

Профессор Стил был не просто соперником доктора Риктора, а самым мстительным человеком из всех, кого только знал Себастьян. Выглядел он так, будто всю жизнь проучился в университете, где преподавали исключительно искусство мести: как лучше, а главное – эффективнее отомстить любому, даже стоящему выше по званию.

Что касается его внешности – невысокий, круглый старик лет семидесяти, с густыми бровями (чего не скажешь о его голове). Длинная смешная борода, острые оттопыренные уши, сморщенный круглый нос и несколько подбородков завершали картину. Он был неуклюж – скорее из-за лишнего веса, чем возраста, – и передвигался с трудом. Поэтому предпочитал целыми днями сидеть за массивным столом в своём роскошном кабинете, не поднимаясь из могучего кресла, и передавал приказы членам Учёного совета через бедную Джессику.

Те, впрочем, всегда стремились ему угодить – боялись профессора Стила, как огня.

Он действительно был влиятельным человеком и мог бы сто раз отобрать кресло главы совета у доктора Корнсби, но, видимо, на свете всё ещё оставались люди, занимающие более высокие посты и не утратившие человечности.

Тем не менее Себастьян не боялся профессора Стила и при любом разговоре всегда смотрел ему прямо в глаза, стараясь сохранять хладнокровие.

Новость о том, как Стил отозвался о профессоре Корнсби, пробудила в нём злость. Что на этот раз задумал Стил, чтобы как следует насолить профессору?

– Так, я всё понял, – Себастьян принял серьёзный вид. Шутить он больше не собирался. – Где сейчас Стил?

– Он в зале заседаний. Ждёт тебя, потому что профессора Корнсби им найти так и не удалось, а ты у него вроде как подмастерье.

– Хорошо. Спасибо, что предупредила, Джессика, – на прощанье сказал Себастьян и помахал ей рукой. – С меня шоколадка!

Он решительным шагом направился в зал заседаний, который находился на шестом, последнем этаже университета.

Зал был внушительных размеров – высотой примерно в два-три этажа. Всё-таки это место, где собирались все учёные умы города.

Посреди этого огромного зала, увешанного всевозможным световым оборудованием и украшенного различной символикой, а также флагами с официальным гербом университета, стоял массивный дубовый стол в форме буквы «П». За этим столом проводили свои заседания лучшие учёные Брэдфордского университета во главе с профессором Риктором Корнсби.

Университет насчитывал уже несколько сотен поколений учёных, внёсших свой вклад в развитие этого выдающегося образовательного учреждения.

Сам зал был выкрашен в нежно-кремовый цвет. Его поддерживали величественные колонны тёплого коричневого оттенка, выполненные в готическом стиле. На кафельном полу красовался герб Брэдфордского университета, придуманный ещё в 1856 году самим Робертом Льюисом Брэдфордом – основателем одного из лучших университетов страны.

Плиточники постарались на славу: задача выложить на таком огромном полу этот великолепный герб была не из лёгких. Сам герб представлял собой аккуратно выложенную букву «Б», обрамлённую молодым плющом, на концах которого распускались несколько прекрасных алых роз.

Роберт Льюис Брэдфорд был не только выдающимся педагогом, но и великолепным каллиграфом. Плющ он выбрал неспроста: это вечнозелёное растение символизирует бессмертие, верность и человеческую дружбу – качества, которые он считал главными для настоящего человека.

Для будущих студентов и преподавателей этот символ служил напоминанием о том, что отношения в университете должны быть не просто коллегиальными, но и тёплыми, дружескими, крепнущими с годами. Только так, по мнению Брэдфорда, можно достичь идеальной гармонии между людьми младших и старших поколений.

Вернёмся к тому, что Себастьян уже преодолел этот нелёгкий путь на шестой этаж – лифт, как назло, сломался, и пришлось подниматься пешком. Он находился всего на втором этаже, когда на него налетела Джессика.

Пройдя уже, как минимум, в сотый раз по этим старинным университетским коридорам, которыми он всё никак не переставал любоваться, Себастьян приблизился к главному входу в «тронный зал», как он его часто называл. И, пожалуй, не зря: входом в эту «святая святых» служила массивная дубовая дверь, сделанная на заказ. На ней были вырезаны портреты лучших учёных всех поколений. Все прекрасно знали, куда ведёт эта дверь, несмотря на отсутствие каких-либо опознавательных табличек.

Набрав в лёгкие побольше воздуха и медленно выдохнув, Себастьян, приложив немалые усилия, открыл тяжеленную скрипучую дверь и, наконец, вошёл в зал, не забыв закрыть её за собой. На этот раз он снова изрядно вспотел – зрелище было забавное. Он буквально упирался ногами в пол, пока дверь, с грохотом захлопнувшись, не разнесла по залу мощное эхо.

«Ещё сто лет назад эти „великие умы“ могли бы придумать какой-нибудь нехитрый механизм, чтобы упростить открывание этой древней махины», – подумал про себя Себастьян. – «Но, видать, всем было не до того».

Отдышавшись, Себастьян обернулся – и замер от неожиданности. Все места за учёным столом были заняты, и двести шестьдесят две пары невозмутимых глаз, не моргая, уставились на него, ожидая каких-то действий.

Себастьян будто окаменел. Никогда прежде он не видел совет в полном составе. А ведь на этом собрании присутствовал ровно сто тридцать один человек – все учёные высших категорий, магистры, одним словом – весь высший свет университета.

«Профессор Стил подготовился, ничего не скажешь. Специально собрал всех, чтобы втоптать меня в землю – знал ведь, что я приду один, без профессора Корнсби», – подумал Себастьян.

Он медленно обвёл глазами зал – от потолка до последнего ряда – и, сделав глубокий вдох, двинулся в центр. Теперь он оказался окружён со всех сторон молчаливыми, но мудрыми взглядами десятков профессоров и магистров.

Во главе стола, прямо перед ним, словно на троне, восседал профессор Стил. Он не сводил взгляда с Себастьяна, который, хоть и сохранял внешнее спокойствие, внутри ощущал, как всё тело сковывает напряжение.

Себастьян уже понял, едва войдя в зал, что разговор предстоит серьёзный. Если Стил собрал здесь всех, кому только можно, – значит, дело действительно важное. Присутствие многих, сидящих в этом зале, казалось абсолютно бессмысленным – это подтвердил бы и сам доктор Риктор.

Однако речь пойдёт именно о нём. А его, как назло, рядом нет.

Себастьян твёрдо решил: во что бы то ни стало он отстоит честь профессора Корнсби – и, разумеется, свою собственную. Он будет бороться до конца, чего бы Стил ни затеял.

Правда, оставалась одна проблема: Себастьян понятия не имел, о чём пойдёт разговор и как защищаться перед всем учёным советом.

Профессор Стил сдвинул брови, придавая своему лицу ещё более угрожающий вид. Себастьян не сводил с него взгляда, будто принимая вызов.

Вдруг раздался чих, потом ещё один, и ещё! По залу прокатился мощный гул от множества разом загалдевших учёных, наперебой желавших профессору Стилу крепкого здоровья и долгих лет жизни.

– *Подхалимы...* – вполголоса пробормотал Себастьян.

Гул стих так же внезапно, как и начался. Стоило заместителю главы Учёного совета вздёрнуть правую руку – как зал в мгновение стих.

Первым попытался заговорить Себастьян, но попытка оказалась неудачной.

– Э-э... добрый день, господа учёные, – смущённо произнёс он. – Прошу прощения за столь долгое ожидание...

– Вас, кажется, пока никто не спрашивал, мистер Фет, – громогласно перебил его профессор Стил.

Лет ему было немало, но голосом он выгодно отличался от большинства молодых и немолодых учёных. Голосовые связки, закалённые годами ораторства, казалось, не утратили силу, а лишь окрепли.

Себастьян почувствовал, что его левая рука слегка дрожит, поэтому он со всей силы сжал её в кулак и тут же разжал, заставив остановиться нервную вибрацию.

– Вы опоздали и тем самым проявили неуважение ко всему совету, – холодно произнёс профессор Стил.

– Я прошу прощения, магистр, – откланялся Себастьян. К заместителю главы совета следовало обращаться именно так. Он решил быть предельно вежливым, но это никак не подействовало на профессора Стила – тот видел его насквозь.

– Мне как раз сообщили, что...

– К тому же вы не вытерли ноги, прежде чем переступили порог этого зала, – самым безразличным тоном произнёс профессор. – Проявив тем самым неуважение к святому гербу университета. И это ваш второй промах, мистер Фет. Ещё один просчёт – и вы будете исключены из состава совета гроссмейстеров факультетов, куда попали исключительно благодаря профессору Корнсби.

Он сделал паузу, смерив Себастьяна тяжёлым взглядом.

– Я бы с удовольствием записал и эту ошибку на ваш счёт, но, к вашему счастью, профессор Корнсби, как и вы, – человек, мягко говоря, некомпетентный в области науки.

Себастьян почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Профессор Стил прижал его к стене – не физически, а морально – и не собирался отпускать, пока не уничтожит до конца. Но Себастьян решил, что хуже уже быть не может, и пошёл в лобовую атаку.

– Профессор Стил, какое вы имеете право обсуждать и указывать на недостатки такого человека, как доктор Риктор Корнсби, который, между прочим, является главой Учёного совета и вашим прямым начальником?! – выпалил Себастьян.

Зал вновь загудел. Тут и там послышались шёпот, кашель, сдержанные реплики, кто-то даже заговорил в полный голос.

Гул мгновенно стих, когда профессор Стил слегка привстал со своего кресла – того самого, на котором он имел право сидеть лишь в отсутствие профессора Корнсби.

– Я думаю, что, сохраняя за собой звание магистра и являясь вторым человеком в этом университете после главы Учёного совета, я имею право высказываться в отношении любого лица – хоть даже президента «Ассоциации великих умов».

А вы, мистер Фет, найдите своё место, юный аспирант.

– Но вы ведь всего лишь второй, – спокойно, почти мягко произнёс Себастьян, – а не первый...

В зале воцарилось мёртвое молчание. Все ожидали вспышки ярости от профессора Стила, но её не последовало. Вместо этого он грузно опустился в своё кресло и процедил:

– Скоро мы это поправим, мистер Фет, – ухмыльнулся профессор. – Я пригласил вас сюда, потому что не смог разыскать вашего горе-профессора. Думаю, это сообщение пришлось бы ему по душе...

– Только если оно связано с уходом на пенсию вашего святейшества, – съязвил Себастьян, глядя прямо в глаза профессору и позволив себе лёгкую ехидную улыбку.

Ответа не последовало. Лишь зловещая улыбка Стила дала понять, что игра ещё не окончена. Взгляд Себастьяна невольно дрогнул – он почувствовал лёгкое волнение.

Неожиданно профессор Стил покинул свой «трон» и пересел в кресло, стоявшее по правую руку от него, освобождая тем самым главное место – явно для кого-то более важного.

В этот момент все собравшиеся в зале учёные, включая самого Стила, дружно поднялись со своих мест и обратили взоры к двери, расположенной напротив главного входа.

Скрипучая дверь медленно, с протяжным стоном, распахнулась – и в зал, в сопровождении четырёх учёных, вошёл не кто иной, как сам глава Высшего собрания учёных – мистер Дональд Уилсон.

Себастьян чуть было не раскрыл рот от удивления, но вовремя сдержался. Сам Верховный судья всего учёного света города явился на собрание.

Бедняга Себастьян потерял дар речи и лишь внутренне решил: что бы ни готовила судьба – он готов подчиниться. Теперь гадать, из-за чего разгорелся весь этот сыр-бор, было бесполезно.

Судья – все обращались к нему именно по титулу – неторопливо направился к своему месту, к специально приготовленному для него «трону», на котором только что восседал профессор Стил.

– Пусть собрание начнётся, – произнёс он.

И будто гром прокатился по залу. Кто-то вздрогнул, кто-то поспешно зашуршал бумагами, прежде чем усестись. Лишь когда судья занял своё законное место, остальные, с его молчаливого разрешения, опустили в кресла.

Судью Себастьян видел всего один раз – мельком, во время его прошлогодного визита в университет.

Это был высокий, плотный мужчина лет шестидесяти, но выглядел он не старше сорока пяти: бодрый, подтянутый, не тронутый тем безжизненным видом, который так часто приобретают учёные, слишком много времени проводящие за столом.

Лицо его было светлым, слегка поросшим аккуратной щетиной; глаза – ясные, карие, живые, вечно бегающие, словно искавшие что-то невидимое. Во взгляде сочетались суровость и искренняя доброта. Над глазами нависали белёсые, низко посаженные брови, словно две могучие тучи. Высокий лоб с двумя чётко выраженными буграми выдавал человека нестандартного ума.

Улыбки на лице не было. Судья – темноволосый, с лёгкой проседью, – одним своим присутствием внушал уважение и напоминал всем, кто здесь главный.

Его фигура выделялась прежде всего ростом: почти два метра – и каждый сантиметр этого роста добавлял величия и грозности.

Одет он был в тёмно-синюю мантию – официальное облачение судей, – а на ногах сверкали начищенные до зеркального блеска чёрные ботинки.

Мантия судьи должна была скрывать всё человеческое – таков был её смысл. Судья не должен поддаваться эмоциям и страстям. По фасону она напоминала академическую, но по духу – несла в себе совершенно иной, почти сакральный характер.

Господин Уилсон тем временем, пока Себастьян не сводил с него глаз, тихо переговаривался с профессором Стилом. Закончив, он поднял взгляд на Себастьяна – и тому вдруг показалось, будто этот взгляд способен прожечь его насквозь. Колени предательски задрожали.

Судья Уилсон величественно поднялся со своего места и произнёс спокойным, но пронзающим до дрожи голосом:

– Представьтесь, молодой человек.

Себастьян на мгновение замялся, но, взяв себя в руки, ответил:

– Себастьян Фет, аспирант кафедры *Физической параллели и космических пространств*.

Судья внимательно его выслушал, кивнул и после короткой паузы спросил:

– Вы являетесь подмастерьем профессора Риктора Корнсби?

– Да, ваша честь, – кивнул Себастьян.

– Тогда ответьте мне: где сейчас находится профессор Корнсби?

– Затрудняюсь ответить, ваша честь, – Себастьян сглотнул накопившуюся слюну. –

Но у нас с ним назначена встреча на сегодня...

– Где? – резко перебил судья.

– В его лаборатории.

Судья ничего не сказал. Он молча перебирал в руках какие-то бумаги – судя по виду, весьма важные. Себастьян почти не сомневался: они напрямую касаются профессора Корнсби.

– Вы знаете, что это за документы, молодой человек? – вдруг спросил судья, слегка потрясая несколькими смятыми листами.

– Не могу знать, ваша честь, – ответил Себастьян.

– Поскольку профессор Корнсби сейчас отсутствует, а собрались мы здесь именно ради него, – продолжил Уилсон, – я вкратце оглашу своё решение относительно его бездействия в вопросах научной деятельности университета.

Себастьян нахмурился и внутренне приготовился к худшему.

– До меня дошли сведения, – начал судья Уилсон, глухо перекачивая слова, – что профессор Риктор Корнсби, на протяжении семи лет возглавляя Учёный совет университета, не проявлял должной активности в модернизации механизма его управления. Более того, он не оказывал реального влияния на работу научного состава лаборатории, не уделял внимания вопросам, жизненно важным для общества.

Вы понимаете, к чему я клоню, мистер Фет? – резко бросил он.

Себастьян онемел. Все слова будто застряли в горле. Он судорожно перебирал в голове десятки возможных ответов, но ни один не казался достаточным. Судья, похоже, не потерпел бы ни отговорок, ни пустых слов – ему нужен был прямой, весомый ответ.

Наконец, собравшись с духом, Себастьян заговорил:

– Ваша честь, дело в том, что у профессора Корнсби уже семь лет назад появилась идея одного проекта... проекта, который способен полностью перевернуть представления человечества о науке и...

По залу прокатилась волна смеха. Сначала тихая, сдержанная – затем всё громче и громче, пока не переросла в откровенный хохот. Профессор Стил, сияя от удовольствия, смеялся громче всех.

Только судья Уилсон сохранял абсолютное спокойствие. Лишь морщина на его лбу чуть дрогнула. Он терпеть не мог смеха над человеком науки – кем бы тот ни был.

Гул внезапно стих, когда судья с силой дважды ударил кулаком по массивному дубовому столу.

Звук был такой, что эхо отозвалось под сводами зала и мгновенно перекрыло хохот ста тридцати одного человека.

– Продолжайте, мистер Фет, – коротко кивнул судья.

– Я лично помогал профессору проводить опыты в его домашней лаборатории, – начал Себастьян. – Мы работали над созданием устройства...

– То есть вы хотите сказать, – перебил его судья, – что профессор Корнсби бездействовал семь лет лишь потому, что конструировал в своей лаборатории некое «новшество»? Вы понимаете, что без доказательств ваши слова не имеют юридической силы и могут быть расценены как лжесвидетельство?

– Ваша честь, я ни в коем случае не стал бы вас обманывать, – горячо возразил Себастьян. – Ваши слова оскорбляют и меня, и профессора Корнсби. Да, профессор действительно все эти годы трудился над своим изобретением, не покладая рук. Бессонными ночами он складывал миллионы цифр, проводил сотни опытов, лишь бы оправдать ваше доверие и доверие общества, ваша честь.

Судья слегка наклонил голову. Кажется, его тронуло искреннее волнение Себастьяна. Однако допрос продолжился.

– Мистер Фет, – произнёс он сухо, – мной подготовлен приказ, согласно которому я, как полномочный представитель Высшего собрания, имею право отстранить профессора Корнсби от должности Главы Учёного совета Брэдфордского университета паранормальных наук и параллельных измерений – по причине полного бездействия в управлении советом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.